

— Разве мы не должны были встретиться с твоими родителями? — с недоумением спросил Е Хао, осматривая изысканную обстановку комнаты, в которую его привели.

— На банкете слишком шумно, — ответил Линь Чжию, отодвигая стул и предлагая ему сесть. На его лице проступил лёгкий румянец. — Всё-таки это первая встреча, лучше поговорить в тихом месте. А потом мои родители торжественно представят тебя гостям.

Е Хао обнял его за плечи.

— А что, если я не понравлюсь твоим родителям?

Линь Чжию взглянул на руку, лежавшую у него на плече, и, подавив подступившую тошноту, нежно проговорил:

— Но я выбрал тебя. Неважно, будем мы бедны или богаты, я хочу прожить с тобой всю жизнь. Брат Хао, ты от меня не избавишься... — Он поднял глаза, и в его взгляде, лишённом всякой фальши, светилась неподдельная искренность. — Брат Хао, не бросай меня. Меня так легко содержать, мне хватит и одной чашки риса в день...

Рука на его плече медленно сжалась, и Е Хао внезапно крепко обнял юношу.

— Сяо И, ты такой хороший. Встретить тебя — величайшее счастье в моей жизни. Я буду дорожить тобой и любить тебя всем сердцем...

Линь Чжию обмяк в его объятиях, и они ещё некоторое время нежничали.

Успокоив Е Хао и рассчитав время, он поправил одежду перед зеркалом, бросил взгляд на горящую свечу на французском канделябре и мягко произнёс:

— Брат Хао, подожди немного, я сейчас приведу родителей.

Выйдя из комнаты, Линь Чжию повернул налево и кивнул слуге. Тот, неся на подносе бутылку дорогого красного вина, вошёл в помещение.

***

Заметив издали мать Хо, которая только что закончила беседовать с гостями, Линь Чжию поспешил к ней с бокалом шампанского.

— Тётушка, я не знаю, стоит ли мне говорить вам об этом...

Женщина огляделась по сторонам и понизила голос:

— Это касается того омеги?

Линь Чжии кивнул, на его лице отразилась внутренняя борьба.

— За то время, что я живу на вилле, я много с ним общался... Вообще-то, я не должен говорить о нём плохо за его спиной... Но вы, тётушка, всегда были так добры ко мне, а это касается здоровья брата Цзэдуна. Я подумал и решил, что не могу вас обманывать...

— Сяо И, говори скорее, — поторопила его Мать Хо.

— Вы же знаете, что брат Цзэдун все эти годы был один. Он и смотреть не хотел на тех омег, которых вы ему представляли. Так почему же, встретив этого в баре, он вдруг так увлёкся?

Собеседница посмотрела на него, и в её прекрасных глазах промелькнуло беспокойство.

— Разве дело не в высокой совместимости феромонов?

Линь Чжии покачал головой и с притворным сомнением продолжил:

— Сначала я тоже так думал, но, увидев отчёт, я понял, что их совместимость всего лишь восемьдесят процентов... Как могли каких-то восемьдесят процентов заставить брата Цзэдуна так его баловать? Он ведь даже на работу его с собой берёт...

— Этот ребёнок совсем потерял голову от страсти, это просто возмутительно, — возмутилась мать Хо.

— Не вините его, — юноша взял её за руку. — У того омеги дефектная железа, он не может получить вечную метку. Говорят, у него было много альф, у него такой богатый опыт... А ещё я слышал...

Он наклонился к уху Матери Хо и прошептал несколько слов.

Выслушав его, та покраснела до кончиков ушей, и на её лице отразился гнев.

— Бесстыдство! Какое бесстыдство! Как он мог так соблазнить нашего Цзэдуна? Он просто пользуется тем, что Цзэдун раньше не имел дела с омегами! Поэтому он так легко попался на его уловки!

— Вот именно... — подливал масла в огонь Линь Чжии. — Таких, как он, специально готовят. Даже бывалый альфа не устоит, не говоря уже о брате Цзэдуне... Если так будет продолжаться, его здоровье просто не выдержит...

Женщина больше не могла этого слушать.

— Я пойду к нему!

— Тётушка, не торопитесь, — рассудительно остановил её Линь Чжии. — Брат Цзэдун повсюду берёт этого омегу с собой. Если вы так просто пойдёте, он наверняка подумает, что вы хотите его обидеть... А потом тот омега поплачет, нашепчет ему на ухо всякого, и ваша материнская забота обернётся лишь недовольством брата Цзэдуна...

— Я знаю, что делать, — мать Хо похлопала его по руке. — Хороший мальчик, ты очень заботлив. Когда я избавлюсь от этого омеги, я поговорю с твоими родителями о вас двоих.

— Тётушка... — застенчиво опустил голову юноша.

Мать Хо вздохнула и направилась сквозь толпу к своему мужу.

Смушение на лице Линь Чжии постепенно исчезло. Он взглянул на часы.

Всё шло по его плану.

Мать Хо уведёт Цзян Лоло от Хо Цзэдуна. Между ними возникнет конфликт. После расставания Цзян Лоло исчезнет, а когда его найдут, то застанут на месте преступления — в объятиях Е Хао.

Потерявший контроль альфа и омега с насильственной меткой — вот лучшее доказательство.

И кого тогда будет волновать, чей ребёнок в животе у Цзян Лоло?

В той комнате будет всего лишь омега, которого может пометить любой альфа.

А семья Хо, потеряв лицо на таком приёме, непременно захочет его вернуть.

Тогда ни Цзян Лоло, ни Е Хао не поздоровится.

Линь Чжии усмехнулся.

Только он один останется в тени.

Чистый и незапятнанный.

Никто до него не докопается.

***

Как только Хо Цзэдун, ведя за руку Цзян Лоло, вошёл в зал, он поднял глаза и увидел своего сурового отца и мать в элегантном ципао.

Тихо играла музыка, но в воздухе витало едва уловимое напряжение.

Цзян Лоло не знал родителей Хо Цзэдуна, но когда тот остановился, он тоже замер и проследил за его взглядом.

Пара выглядела лет на сорок с небольшим. Мужчина держался с достоинством, женщина, с улыбкой смотревшая в их сторону, держала его под руку. От обоих исходило благородство.

«Наверное, знакомые, — подумал Цзян Лоло»

Он склонил голову, чтобы посмотреть на Хо Цзэдуна, и в этот момент услышал его голос:

— Папа, мама.

Цзян Лоло на мгновение замер.

Хо Цзэдун взглянул на маленького омегу рядом с собой, погладил его по голове, словно маленького ребёнка, и сказал:

— Поздоровайся.

Юноша моргнул. Его густые, загнутые ресницы затрепетали, как крылья бабочки.

— Здравствуйте, дядя, здравствуйте, тётя, — произнёс он мягким, мелодичным голосом.

— Так это и есть Лоло, — улыбка матери Хо выглядела немного натянутой.

— М-м, здравствуй, — серьёзно кивнул в ответ отец Хо.

Его жена легонько ткнула мужа в поясницу, и тот махнул рукой сыну:

— Пойдём со мной.

— У твоего отца к тебе дело, иди, — сказала мать Хо, подойдя ближе. — Лоло, пусть альфы поговорят о своих делах, а ты составишь компанию тётушке, хорошо?

Хо Цзэдун едва заметно усмехнулся, его острый взгляд, казалось, видел всё насквозь. Он отвёл глаза от матери и снова погладил маленького омегу по голове.

— Иди, сокровище, не бойся.

Цзян Лоло послушно кивнул. Большая рука коснулась его щеки.

— Муж скоро вернётся за тобой.

Проводив взглядом Хо Цзэдуна и его отца, Мать Хо незаметно окинула юношу оценивающим взглядом.

— Пойдём, выпьем кофе вон там.

На белом мраморном столике стояли две чашки кофе.

Цзян Лоло послушно сидел сбоку, держа в руках чашку, и серьёзно отвечал на вопросы собеседницы.

— Раньше я никогда не выходил из дома. Мне недавно исполнилось восемнадцать, и отец отправил меня к господину Хо...

— Мы познакомились в баре...

— Совместимость восемьдесят процентов...

— Нет, это не так... — услышав один из вопросов, маленький омега начал взволнованно объяснять: — Я не грязный, я очень чистый, врач меня осматривал...

Глядя на его чистое, испуганное лицо, женщина почувствовала, что обижает его. Она сделала вид, что пьёт кофе, чтобы скрыть свои чувства, а затем сменила тему:

— Ты обычно ходишь с ним на работу?

— Несколько раз был. Господин Хо работает, а я сижу рядом с ним...

Мать Хо всё для себя решила. Она поставила чашку, и её ухоженная рука подтолкнула к нему банковскую карту. Изумрудное кольцо на её указательном пальце ослепительно блеснуло.

— Я кое-что знаю о твоей ситуации. Ты хороший мальчик, но вы не подходите друг другу. Семье Хо нужны наследники, и не один. Ты совершенно не соответствуешь нашим требованиям к невестке. Возьми эти деньги и уходи. Тебе хватит на всю жизнь.

Цзян Лоло опустил глаза и посмотрел на карту на столе.

Он так и знал. Судя по всем романам, фильмам и сериалам, которые он видел, сегодняшняя встреча в девяти случаях из десяти должна была закончиться фразой: «Вот тебе N-ная сумма, оставь моего сына».

— А сколько здесь денег? — медленно и мягко спросил он.

На красных губах собеседницы появилась презрительная усмешка.

Она уже было прониклась сочувствием к этому послушному юноше, подумав, что его не прельстят деньги. Впрочем, так даже лучше. Если всё можно решить деньгами, она только рада.

Палец с изумрудным кольцом постучал по карте и ещё немного подвинул её вперёд.

— Десять миллионов, — надменно произнесла она.

Глаза маленького омеги тут же загорелись, словно вспыхнув от вида этой карты.

Мать Хо скривила губы. Ну конечно. У выходцев из низов всегда короткий взгляд.

Но тут юноша быстро порылся в кармане и выложил на стол целую стопку разноцветных банковских карт, некоторые даже с мультяшными наклейками.

Его круглые миндалевидные глаза с надеждой посмотрели на мать Хо, а голос зазвенел от радости:

— Это все мои деньги, здесь больше двухсот шестидесяти миллионов! Тётушка, на эти деньги я могу купить у вас право уйти от вашего сына целых двадцать шесть раз!

Милое лицо омеги сияло улыбкой. Он подвинул стопку карт к женщине.

— Если вычтешь этот раз, останется ещё двадцать пять!

Уголки губ матери Хо дёрнулись. Она застыла на месте.

***

Тем временем в другой части зала.

Отец и сын молча стояли друг напротив друга. Они чокнулись бокалами и спокойно пили шампанское.

Спустя некоторое время Хо Цзэдун поднял взгляд на мужчину перед собой.

— Отец, мама попросила тебя увести меня. Ты даже не пытаешься сделать вид? Не боишься, что я просто уйду, если ты будешь молчать?

— Ты и так всё знаешь, зачем мне притворяться? — медленно ответил отец Хо.

Два похожих друг на друга мужчины посмотрели друг на друга и обменялись понимающими улыбками.

Телефон дважды вибрировал. Хо Цзэдун взглянул на сообщение.

— Уже уходишь? — спросил отец.

Хо Цзэдун поднял глаза. В его равнодушном взгляде промелькнула неприкрытая, жестокая насмешка.

— Представление начинается. Раз уж кто-то так усердно играл свою роль, будет невежливо не взглянуть на финал этого спектакля.

<http://bllate.org/book/15808/1443264>